

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕС-СЕКМЕНТА DOWNSTREAM НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Фазлеева Д.С.

Email: Fazleeva17164@scientifictext.ru

*Фазлеева Динара Сабитовна – магистрант,
Уфимская высшая школа экономики и управления
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа*

Аннотация: в статье анализируется функционирование бизнес-сегмента downstream нефтегазовой отрасли, рассматривается понятие «downstream» и его структура, а также изучается влияние пандемии коронавирусной инфекции на нефтегазовую отрасль.

Ключевые слова: downstream, бизнес-сегмент, нефтегазовая отрасль, промышленность.

ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE DOWNSTREAM BUSINESS SEGMENT OF THE OIL AND GAS INDUSTRY

Fazleeva D.S.

*Fazleeva Dinara Sabitovna – Undergraduate,
UFA HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS AND MANAGEMENT
UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY, UFA*

Abstract: the article analyzes the functioning of the downstream business segment in the oil and gas industry, examines the concept of «downstream» and its structure, and also studies the impact of the coronavirus pandemic on the oil and gas industry.

Keywords: downstream, business segment, oil and gas industry, industry.

УДК 338.45

Бизнес-сегмент downstream нефтегазовых компаний включает нефтепереработку, сбыт и маркетинг нефтепродуктов. В мире существует примерно 720 нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), которые расположены в 120 странах.

Downstream – это та часть нефтяной и газовой промышленности, которая отвечает за переработку, распределение и розничную продажу нефтепродуктов.

Эта часть промышленности включает нефтеперерабатывающие заводы, нефтехимические заводы, дистрибьюторы нефтепродуктов и компании по распределению природного газа. Нисходящая промышленность обеспечивает многочисленные продукты, такие как реактивное топливо, бензин, дизельное топливо, синтетический каучук, пластмассы, пестициды, фармацевтические препараты, природный газ и пропан [4, с. 122-124].

Ключевые бизнес-секторы downstream включают:

- переработка нефти;
- поставка и торговля;
- маркетинг продукции и розничная торговля.

Рыночные силы, которые позитивно поддерживали сектор (например, более низкие цены на сырье) или до сих пор создавали лишь минимальные препятствия (например, цели устойчивого развития), могут не оправдаться в следующем десятилетии. Действительно, анализ ежегодных заявлений более чем 80 нефтеперерабатывающих и химических компаний позволил выделить пять растущих рисков для нефтегазового сектора [2, с. 89-91]:

- изменения и выбор сырья;
- состояние глобализации;
- разрушение конечного рынка;
- циркулярная экономика и долгосрочная устойчивость;
- крупномасштабная трансформация операционных технологий.

Продолжающаяся пандемия COVID-19 сильно ударила по каждой отрасли, но, возможно, самая большая пострадавшая отрасль-это мировая нефтегазовая промышленность. Распространение этого вируса вынудило многие нефтяные и газовые компании либо прекратить, либо замедлить свою физическую деятельность, что повлияло на добычу как в добывающих, так и в нисходящих отраслях.

Возможно, самым большим и значительным воздействием пандемии коронавируса на нефтяной рынок нижнего течения было падение цен на сырую нефть в течение короткого времени. Представьте себе, что 1 января 2020 года на Нью-йоркской бирже NASDAQ цена барреля сырой нефти продавалась за 67,05 доллара. К 15 марта 2020 года эта цена рухнула до \$30,00 за баррель. Крупные нефтяные компании

получили серьезный удар – рыночная капитализация ВР сегодня составляет всего 51% от того, что было в начале 2020 года.

Игроки нефтегазового сектора борются со снижением спроса, обеспечением безопасности сотрудников и стабильности бизнеса, войной цен на нефть и должны сосредоточиться на построении гибкой бизнес-модели, которая может привести к долгосрочной устойчивости по мере выхода мира из коронавирусного кризиса.

Поскольку мировая нефтегазовая промышленность продолжает понимать общее влияние пандемии коронавируса на спрос на нефть и то, что ждет ее в будущем, борьба с более низким спросом на продукцию и примирение с падением цен – это суровая реальность, с которой столкнутся многие компании в ближайшие месяцы. Это проницательное исследование является ступенькой для инвесторов, исследователей и аналитиков по всему миру, чтобы поближе взглянуть на глобальную нефтегазовую отрасль 2020 года.

По данным Федеральной таможенной службы РФ, экспорт сырой нефти России в 2020 году снизился на 10,8% в годовом исчислении до 238,6 млн тонн. В стоимостном выражении экспорт сырой нефти сократился на 40,4% в годовом исчислении, составив чуть более \$72,4 млрд. [1, с. 83-85]

Экспорт нефтепродуктов сократился на 0,7% – до 141,8 млн тонн. В стоимостном выражении он снизился на 32,2% до \$45,3 млрд.

Экспорт дизельного топлива составил 53,2 млн тонн в тоннаже (+3,5% в годовом исчислении) и \$19,4 млрд в стоимостном выражении (-32,5%).

Экспорт бензина в 2020 году вырос на 12,4% в годовом исчислении до 5,8 млн тонн на сумму более \$2,2 млрд, снизившись на 23,7%.

В декабре Россия экспортировала 18,1 млн тонн сырой нефти, снизившись на 14,3% в годовом исчислении и на 7,4% в месячном исчислении. В стоимостном выражении экспорт сырой нефти сократился на 38,7% в годовом исчислении и вырос на 1,1% в месячном исчислении и составил \$5,9 млрд.

Экспорт нефтепродуктов в декабре увеличился на 7,6% в годовом исчислении и на 46,5% в месячном исчислении и составил 14,9 млн тонн на сумму \$4,7 млрд (снижение на 23,8% в годовом исчислении и рост на 53,5% в месячном исчислении).

Экспорт дизельного топлива составил 4,8 млн тонн (снижение на 2,2% в годовом исчислении и рост на 32,3% в месячном исчислении) на сумму \$1,6 млрд (снижение на 39,5% в годовом исчислении и рост на 40,9% в месячном исчислении).

Экспорт автомобильного бензина в декабре снизился на 56,2% в годовом исчислении и увеличился на 17,6% в месячном исчислении, составив 375,5 тыс. тонн на сумму \$145,2 млн, снизившись на 70,8% в годовом исчислении и увеличившись на 30,1% в месячном исчислении [1, с. 87-90].

Экспорт природного газа в 2020 году составил 199,2 млрд куб. м, снизившись на 9,4% в годовом исчислении. В стоимостном выражении он также снизился – на 39,4% до \$25,2 млрд.

Экспорт сжиженного природного газа в течение 2020 года увеличился на 4,4% в годовом исчислении до 68,3 млн куб. м, его стоимость снизилась на 14,8% до \$6,8 млрд.

В декабре экспорт природного газа составил 19,7 млрд куб. м, снизившись на 5,7% в годовом исчислении и увеличившись на 7,7% в месячном исчислении. В стоимостном выражении он составил \$3,1 млрд, снизившись на 20,7% в годовом исчислении и увеличившись на 8,4% в месячном исчислении [1, с. 91-93]

Экспорт СПГ в декабре составил 3,1 млн куб. м, снизившись на 13,9% в годовом исчислении и на 61,7% в месячном исчислении. В стоимостном выражении экспорт СПГ сократился на 2,8% в годовом исчислении и на 46,3% в месячном исчислении, составив \$264,4 млн.

Нефтяная и газовая промышленность столкнулась с рыночными рисками еще до начала пандемии. Однако пандемия превратилась в «ускоренный» сценарий для отрасли, где то, что могло бы занять годы, вместо этого развернулось в течение нескольких месяцев. Поворот к новому энергетическому будущему может быть трудным и может потребовать от компаний сделать смелый выбор и не все, вероятно, добьются успеха [3, с. 56-59]. Следующие показатели могут помочь компаниям нефтяной отрасли определить свою стратегию и направление развития в 2021-2022 гг.:

- позиция и приверженность новой администрации в отношении чистой энергетики;
- изменения структуры спроса на конечное использование и структуры предложения;
- рост экологических, социально ответственных и ориентированных на воздействие инвестиций;
- принятие новых стратегий для достижения успеха в будущей работе;
- консолидация в условиях низких цен.

Выбор, который компании нефтяной отрасли сделают в ближайшее время, и тенденции, которым они отдают приоритет, определяют дальнейший путь и отразятся на их принятии решений в ближайшее десятилетие.

Список литературы / References

1. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю. Добыча, переработка и экспорт нефти и нефтепродуктов в России // Вестник Тюменского государственного университета, 2021. № 4. С. 83-97.
2. Мезенцева В.С., Бирюкова В.В., Тасмуханова А.Е. Методика оценки рисков проектов вертикально-интегрированной нефтяной компании в разрезе сегментов «Upstream» и «Downstream» // Управление экономическими системами, 2017. № 6 (100). С. 89-91.
3. Солодова Н.Л., Черкасова Е.И. Тенденции развития нефтепереработки в России // Вестник Казанского технологического университета, 2020. № 21. С. 56-63.
4. Шарипова Э.М. Сравнительный анализ функционирования бизнес-сегмента downstream российского и мирового нефтегазового сектора // Инновационная наука, 2016. № 4-2 (16). С. 120-125.